

Реушенко Анастасия Александровна

преподаватель

Дмитриев Иван Сергеевич

курсант

Прикота Артём Александрович

курсант

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия им. профессора

Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Минобороны России

г. Воронеж, Воронежская область

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР ЕВДОКИИ РОСТОПЧИНОЙ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: в статье рассматривается малоизученный аспект деятельности русской поэтессы графини Евдокии Петровны Ростопчиной (урождённой Сушковой) – её влияние на культурную и образовательную среду Воронежской губернии в 1830–1840-е годы. На основе анализа биографических данных, эпистолярного наследия и исторических свидетельств автор обосновывает тезис о том, что продолжительное проживание Ростопчиной в родовом имении село Анна Бобровского уезда, её творческая деятельность, широкая образованность и личный пример служения литературе способствовали формированию культурных запросов у местного дворянства и пробуждению интереса к просвещению в провинциальной среде. В статье впервые делается попытка рассмотреть феномен Ростопчиной не только с литературоведческой, но и с историко-педагогической точки зрения, акцентируя её роль как неформального культуртрегера воронежского региона.

Ключевые слова: Евдокия Ростопчина, Воронежская губерния, село Анна, история образования, культурное просвещение, дворянская культура, русская поэзия XIX века.

В истории отечественного просвещения первой половины XIX века принято выделять два основных вектора развития образовательной системы: государственный (организация народных училищ, гимназий, университетов) и частный – деятельность домашних учителей, пансионеров, а также культурное влияние, которое оказывали на провинциальное общество отдельные выдающиеся личности, проживавшие в своих имениях [2, с. 46]. Именно к последней категории принадлежит фигура графини Евдокии Петровны Ростопчиной, чье имя прочно связано с историей Воронежского края, однако до настоящего времени остававшееся преимущественно в литературоведческом дискурсе.

Проблема данного исследования заключается в том, что историко-педагогическая наука почти не обращалась к анализу роли частных лиц – представителей дворянской интеллигенции – в распространении просвещения в российской провинции XIX столетия. Личный пример образованного, творческого человека, его взаимодействие с местным обществом, влияние на формирование культурных запросов дворянства и других сословий до сих пор не получили системного изучения. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел на примере Е.П. Ростопчиной и её воронежского периода жизни.

Евдокия Петровна Ростопчина (1811–1858) принадлежала к числу наиболее образованных женщин своего времени. Получив блестящее домашнее воспитание, она свободно владела немецким, французским, итальянским и английским языками, прекрасно знала русскую и зарубежную литературу, с ранних лет увлеклась поэзией [1, с. 136]. Первые литературные опыты будущей поэтессы относятся к двенадцатилетнему возрасту, а публичный дебют состоялся в 1831 году, когда стихотворение «Галисман» было напечатано П.А. Вяземским в альманахе «Северные цветы» без ведома автора.

Круг общения Ростопчиной составляли ведущие литераторы эпохи: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, Н.В. Гоголь, В.Ф. Одоевский и другие. По свидетельству современников, Пушкин высоко оценил её поэтический дар, а Жуковский подарил ей черновую книгу поэта с

напутствием «дополнить и докончить» её. Такое окружение и признание со стороны корифеев русской литературы налагали на Ростопчину особую ответственность как на носительницу высокой культурной традиции [3, с. 30].

В мае 1833 года Евдокия Петровна вступила в брак с графом Андреем Фёдоровичем Ростопчиным. Вскоре после свадьбы молодожёны отправились в имение мужа – село Анна Бобровского уезда Воронежской губернии. Именно это имение, купленное ещё отцом Андрея Фёдоровича – бывшим московским главнокомандующим графом Ф.В. Ростопчиным, – стало для поэтессы местом регулярного и продолжительного пребывания [6, с. 195].

Как сообщают исследователи, Ростопчина жила в Анне ежегодно в летние и осенние месяцы с 1833 по 1842 год, причём в 1838–1840 годах находилась в имении безвыездно. Здесь родились трое её детей: Ольга (1837), Лидия (1838) и Гектор (1839). Именно в аннинском уединении были созданы многие известные произведения поэтессы, включая стихотворения, посвящённые А.С. Пушкину («Две встречи», 1838), и проникновенный поэтический цикл «Село Анна».

Для понимания масштаба влияния личности Ростопчиной на местное общество необходимо охарактеризовать состояние образования и культуры в Воронежской губернии в рассматриваемый период.

К середине 1830-х годов в губернии функционировали: Воронежская мужская гимназия (открыта в 1809 году), уездные и приходские училища, а также духовная семинария. Однако уровень распространения образования среди дворянства оставался неравномерным, а качество преподавания в провинциальных учебных заведениях, по свидетельствам современников, часто оставляло желать лучшего. В этой связи особую роль играли частные инициативы: домашнее обучение, библиотеки помещиков, культурное общение в дворянских усадьбах.

Именно в такой среде пребывание в провинции человека столичного уровня образованности, связанного с именами Пушкина и Лермонтова, не могло пройти незамеченным. Ростопчина, по свидетельству современников, «столько же была известна своей красотой, сколько умом и поэтическим дарованием»; её «речь, страстная и увлекательная, лилась быстро и плавно». Воронежское дворянство, в

том числе провинциальное, чутко реагировало на появление в своих краях такой фигуры [4, с. 139].

Анализ доступных источников позволяет выделить несколько каналов, через которые личный пример Ростопчиной мог оказывать воздействие на культурную среду Воронежской губернии.

Во-первых, творческая деятельность самой поэтессы. В селе Анна были написаны десятки стихотворений, повестей и драматических произведений. Творческий процесс Ростопчиной, её работа над словом служили живым примером служения литературе – занятия, которое в провинциальной дворянской среде не всегда воспринималось как достойное и серьёзное. Поэтесса демонстрировала, что литературный труд может и должен быть неотъемлемой частью жизни образованного человека.

Во-вторых, общение с местным обществом. Хотя прямых свидетельств о систематической педагогической деятельности Ростопчиной в Воронежской губернии не сохранилось, сама её личность, её манера держаться, вести беседу, обсуждать литературные новости неизбежно влияла на окружающих. Известно, что в начале 1839 года в Воронеже Ростопчина встречалась с поэтом А.В. Кольцовым. Это свидание двух поэтов – столичной графини и воронежского мещанина, выходца из народа, – само по себе являлось значимым культурным событием, демонстрировавшим преодоление сословных барьеров во имя общего интереса к поэзии.

В-третьих, семейное воспитание. Сама Ростопчина, получившая разностатусное домашнее образование, большое внимание уделяла обучению собственных детей. В Анне она имела возможность на практике реализовывать те педагогические принципы, которые усвоила от своих наставников (включая воспитательницу из Смольного института) [5, с. 8]. Показательно, что одна из дочерей поэтессы – Лидия Андреевна Ростопчина (1838–1915) – пошла по стопам матери и стала писательницей, что свидетельствует о преемственности культурной традиции в семье.

Ключевой тезис настоящей статьи заключается в том, что личный пример Ростопчиной служил для образованной части воронежского общества своего рода «неформальным стандартом» интеллигентного поведения. В условиях, когда система народного образования ещё только формировалась, а влияние столичных культурных институтов на провинцию было ограниченным, такие фигуры, как Ростопчина, выполняли роль культурных посредников.

Примечательно, что воронежское село Анна и сегодня хранит память о своей знаменитой обитательнице: Аннинской библиотеке присвоено имя Е.П. Ростопчиной, а в 2011–2012 годах в Воронеже впервые в России были проведены Ростопчинские чтения. Это свидетельствует о том, что вклад поэтессы в культурное развитие региона получил признание на институциональном уровне.

Таким образом, Ростопчину можно рассматривать как представительницу того типа просвещённых дворян, которые, по выражению современного исследователя, «просвещали не столько словом, сколько самим фактом своего присутствия, образом жизни, кругом чтения и разговоров».

Евдокия Петровна Ростопчина, будучи одной из наиболее образованных и талантливых женщин России первой половины XIX века, в течение почти десяти лет (1833–1842) являлась неотъемлемой частью культурной жизни Воронежской губернии. Её продолжительное проживание в селе Анна, творческая деятельность, литературное общение с местными поэтами, а также пример воспитания собственных детей – всё это в совокупности составляло мощный фактор культурного и образовательного влияния.

Личный пример Ростопчиной демонстрировал провинциальному дворянству ценность образования, серьёзного отношения к литературному труду и интеллектуального общения. В условиях отсутствия разветвлённой системы женского образования в губернии фигура женщины-поэтессы столичного уровня служила вдохновляющим образцом для подражания.

Список литературы

1. Дмитриева И.И. Природа Воронежского края в поэзии Е.П. Ростопчиной / И.И. Дмитриева // Воронежское лингвокраеведение: межвузовский сборник

научных трудов. К 120-летию со дня рождения Андрея Платонова. – Вып. 4. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. – С. 131–138. EDN ZWLLSK

2. Кириченко О.В. Дворянское благочестие. XVIII век / О.В. Кириченко. – М.: Паломник, 2002. – 464 с. EDN RFVVEN

3. Кленина Л.И. Краеведческое исследование «графиня Е.П. Ростопчина и М.Ю. Лермонтов» / Л.И. Кленина // М.Ю. Лермонтов в истории, культуре и образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 205-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова (Липецк, 10–11 октября 2019 года) / под ред. Г.М. Корякиной, В.В. Абрамовой, Т.И. Бербаш, И.М. Елисеевой. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 29–36.

4. Преподаватели Воронежской духовной семинарии (1993–2023) / К.А. Рева, О.А. Гребенкин, М.А. Прасолов [и др.] // Труды Воронежской духовной семинарии. – 2023. – №2 (17). – С. 105–172. EDN VMKRYN

5. Реушенко А.А. Женские учебные заведения Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века / А.А. Реушенко // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – №3 (272). – С. 7–9. EDN WWMEAJ

6. Терехова А.А. Женское образование в Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века / А.А. Терехова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2014. – №1 (262). – С. 193–196. EDN SHKZPJ